С.А. Солнцев, Н. Емелина, М.В. Лопатина

Особенности безработицы на российском рынке труда

Информационный бюллетень

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ПО ТРУДУ И ЗАНЯТОСТИ

С.А. Солнцев, Н. Емелина, М.В. Лопатина

Особенности безработицы на российском рынке труда

Информационный бюллетень

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва, 2021

УДК 331.56
ББК 65.240
С60

Научные редакторы — *С.А. Солнцев, С.Ю. Роцин*

Солнцев, С. А., Емелина, Н., Лопатина, М. В.

С60 Особенности безработицы на российском рынке труда : информационный бюллетень [Электронный ресурс] / С. А. Солнцев, Н. Емелина, М. В. Лопатина ; под науч. ред. С. А. Солнцева, С. Ю. Роцина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Электрон. текст. дан. (2,3 Мб). — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — ISBN 978-5-7598-2283-7.

Информационный бюллетень посвящен изучению фактической и зарегистрированной безработицы, положению безработных на российском рынке труда в сравнении с трудоустроенными работниками. В аналитическом материале проводится анализ численности и динамики безработных на российском рынке труда, структуры и характеристик безработных, их поведения при поиске работы и поведения предприятий при поиске работников. Особое внимание уделяется региональным различиям характеристик безработных. Отдельный сюжет посвящен изменению характера безработицы в 2020 г. Исследование основывается на данных выборочного Обследования рабочей силы Росстата, ИАС «Работа в России», выборочного обследования предприятий, публикаций Росстата.

УДК 331.56
ББК 65.240

Содержание

Введение.....	4
1. Фактическая и зарегистрированная безработица.....	6
2. Безработица по регионам	15
3. Продолжительность безработицы	19
4. Методы поиска работы безработными.....	29
5. Методы поиска работников предприятиями.....	35
6. Изменения безработицы в 2020 г.	40
Заключение.....	47

Введение

В информационном бюллетене рассматриваются фактические безработные и зарегистрированные безработные, их положение на российском рынке труда сравнивается с категорией занятых. В данной работе используется определение фактической безработицы, которое применяется в Обследовании рабочей силы Росстата для определения индивида безработным и базируется на методологических рекомендациях Международной организации труда (МОТ)¹.

Индивид считается *занятым*, если он выполнял любую деятельность, связанную с производством товаров или оказанием услуг за оплату или прибыль.

Индивид считается *фактическим безработным* (безработным по методологии МОТ), если он:

- не имел работы (оплачиваемой деятельности);
- находился в поисках работы;
- был готов приступить к работе в течение недели.

Индивид относится к *рабочей силе*, если он является занятым или безработным.

Индивид, который не является занятым или безработным, считается *экономически неактивным*.

Индивид считается *зарегистрированным безработным*, если он был зарегистрирован в государственной Службе занятости в качестве безработного.

Уровень фактической безработицы (безработицы по методологии МОТ, общей безработицы) рассчитывается как отношение численности фактических безработных к численности рабочей силы.

Уровень зарегистрированной безработицы рассчитывается как отношение численности зарегистрированных безработных к численности рабочей силы.

¹ Приказ Росстата от 30.06.2017 № 445 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Основных методологических и организационных положений по проведению выборочного обследования рабочей силы».

Основной источник данных — микроданные Обследования рабочей силы за 2010–2019 гг. Обследование проводится Федеральной службой государственной статистики (Росстат). До 2017 г. в обследования включались лица в возрасте 15–72 лет, а с января 2017 г. верхняя граница возраста была ликвидирована. Итоговая выборка с января 2017 г. насчитывает около 77 тыс. человек, что составляет около 6% от населения обследуемого возраста. В дальнейшем с помощью весов выборка репрезентируется на все население России. Обследование охватывает все регионы страны, что позволяет проводить анализ не только по стране в целом, но и в региональном разрезе. Источником графиков и таблиц в тексте, если не указано иное, являются микроданные Обследования рабочей силы и официальные публикации Росстата, подготовленные на основе Обследования рабочей силы.

Для анализа также использовались данные информационно-аналитической системы «Общероссийская база вакансий «Работа в России», данные социологического обследования — опроса работодателей, проводимого в 2011–2019 гг. (совокупная выборка за указанный период составляет 14 219 предприятий), статистические материалы, публикуемые Росстатом и Рострудом.

1. Фактическая и зарегистрированная безработица

Уровень
безработицы
к началу 2020 г.
снизился до

4,6%

Абсолютные значения численности фактических (по методологии МОТ) и зарегистрированных в службе занятости безработных за период с 2010 г. по I квартал 2020 г. показывают, что число фактических безработных сократилось с 6 472 тыс. человек в I квартале 2010 г. до 3 345 тыс. человек в I квартале 2020 г. Численность зарегистрированных безработных за этот период также сократилась: с 2 244 тыс. человек в I квартале 2010 г. до 719 тыс. человек в I квартале 2020 г.

Динамика уровня фактической и регистрируемой безработицы аналогична динамике численности безработных, поскольку численность рабочей силы за рассматриваемый период менялась крайне незначительно. Уровень фактической безработицы сократился с 8,7% в I квартале 2010 г. до 4,6% в I квартале 2020 г. (рис. 1). Наиболее значительно показатель снижался в 2010–2011 гг. на фоне экономического роста после кризиса 2008 г., затем показатель менялся незначительно: немного сокращался до 2014 г., потом несколько вырос на фоне экономических санкций и падения курса рубля в 2014–2015 гг., далее продолжил небольшое сокращение до начала 2020 г. (Анализ изменения уровня безработицы в 2020 г. представлен в разделе 6). Следует отметить наличие ярко выраженных сезонных колебаний в уровне безработицы, когда во II и III кварталах года наблюдался меньший уровень безработицы, чем в I и IV кварталах, что связано с периодом отпусков летом, сезонным спросом на труд в сфере сельского хозяйства и туризма.

Уровень зарегистрированной безработицы также сократился с 3,0% в I квартале 2010 г. до 1,0% в I квартале 2020 г. Динамика уровня зарегистрированной безработицы в целом повторяла динамику уровня фактической безработицы.

Уровень фактической безработицы в Российской Федерации достаточно низкий по сравнению с большинством развитых стран, в частности, он был стабильно ниже, чем средний уровень безработицы в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)².

Уровень безработицы мужчин в 2010–2019 гг. стабильно выше уровня безработицы женщин, однако к 2019 г. разрыв сократился. Если в 2010 г. уровень безработицы мужчин превышал уровень безработицы женщин на 1,1 п.п. (7,9% для мужчин и 6,8% для женщин), то к 2019 г. разрыв сократился до 0,4 п.п. (4,8 и 4,4% соответственно).

Распределение по полу фактических и зарегистрированных безработных несколько различается (рис. 2). Среди фактических безработных в 2019 г. было 53,3% мужчин и 46,7% женщин, в то время как среди зарегистрированных безработных — 50% мужчин и 50% женщин, т.е. безработные женщины несколько чаще обращаются в службу занятости, чем безработные мужчины. За период с 2010 г. по 2019 г. доля женщин среди фактических безработных возросла с 45,2% в 2010 г. до 46,7% в 2019 г. Доля женщин среди зарегистрированных безработных также увеличилась: с 48,9% в 2010 г. до 50,0% в 2019 г.

Повозрастная структура для фактических и зарегистрированных безработных имеет небольшие различия (рис. 3). Наибольшая когорта среди обоих видов безработных —

Рис. 1. Динамика уровня фактической и зарегистрированной безработицы, %

Источник: Росстат. Статистика трудовых ресурсов.

² Средний уровень фактической безработицы по ОЭСР составил 8,5% в 2010 г. и 5,4% в 2019 г. Данные OECD (2020), Unemployment rate (indicator).

Рис. 2. Динамика доли женщин в численности фактических и зарегистрированных безработных в 2010–2019 гг., %

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

граждане в возрасте 20–29 лет. При этом среди фактических безработных их 33,7% (2019 г.), среди зарегистрированных немного меньше — 29,3%, это означает, что молодые безработные реже (чем в среднем) пользуются услугами государственной службы занятости. Вторая по массовости возрастная когорта среди безработных — 30–39 лет, на ее долю приходится 25,4% фактических безработных и 27,5% зарегистрированных безработных. Третья когорта — 40–49 лет: 18,6% фактических безработных и 18,6% зарегистрированных. Высокая доля молодых когорт среди безработных означает, что программы помощи в трудоустройстве во многом надо изменять с учетом молодых безработных.

Уровень безработицы (фактической и зарегистрированной) выше у россиян с низким уровнем образования (рис. 4). У граждан без основного образования, с основным общим и средним общим образованием уровень фактической безработицы в 2019 г. составил 13,5, 11,2, 8,4% соответственно, что в 2–3 раза больше, чем в среднем по экономике

Рис. 3. Возрастная структура фактических и зарегистрированных безработных в 2019 г., %

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

Рис. 4. Уровень фактической и зарегистрированной безработицы по уровням образования в 2019 г., %

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

(4,4%). Напротив, уровень безработицы среди граждан с высшим образованием составляет лишь 2,9%, что в 1,5 раза меньше, чем в среднем по стране.

Уровень зарегистрированной безработицы также выше для граждан с более низким уровнем образования, а для граждан с высшим уровнем образования и СПО-2 — ниже, чем в среднем по экономике.

Если рассматривать последнее место работы безработных, то видно, что среди них относительно меньше доля высших групп Общероссийского классификатора занятий (ОКЗ) (руководители, специалисты высшей и средней квалификации). Среди безработных значительно чаще представлены работники сферы обслуживания и торговли и неквалифицированные работники. Если сравнить фактических и зарегистрированных безработных, то они очень близки, небольшая разница лишь в том, что работники более высоких категорий ОКЗ немного чаще обращаются в государственную службу занятости, а работники более низких категорий — реже.

По данным за 2019 г., среди безработных наиболее часто встречаются граждане, ранее работавшие в сфере торговли, обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве и строительстве, это объясняется тем, что на эти сектора приходится большая численность занятых. Если учесть неравномерность распределения занятости по секторам экономики, то относительно большая доля безработных наблюдается среди тех, кто работал в торговле, сельском и лесном хозяйстве, строительстве, гостиницах

и общепите. Относительно меньшая доля безработных среди тех, кто работал в государственном управлении, образовании, здравоохранении, науке, финансах и страховании, связи, добывающей промышленности. Знание подобных соотношений позволяет более адресно проводить политику содействия занятости, в частности, стимулируя переток занятости в сектора, где больше спрос на работников и меньше безработица.

Анализ формы занятости граждан (по найму с полной и неполной рабочей неделей, на собственном предприятии) показывает, что доля безработных, которые на последнем месте работали неполный рабочий день (относительно всех безработных), в 10 раз больше (12,5 и 1,2%), чем доля занятых по найму неполный рабочий день (относительно всех занятых). Это свидетельствует о том, что среди занятых неполный рабочий день риск потерять работу значительно выше (примерно в 10 раз), чем для занятых полный рабочий день. Для занятых на собственном предприятии ситуация обратная, риск стать безработным почти в 2 раза ниже (рис. 5).

Для более детального сравнения фактической и зарегистрированной безработицы был использован показатель, выражающий отношение численности зарегистрированных безработных к численности фактических безработных (в %), т.е. какая доля безработных обращается в государственные службы занятости. Данный показатель, с одной стороны, указывает, на какие группы населения следует в большей степени обращать внимание государственным службам занятости. С другой стороны, этот показатель позволяет понять, в каких категориях населения есть резерв для увеличения числа (и доли) безработных, обращающихся в службы занятости.

Доля безработных мужчин и женщин, которые обращались в государственную службу занятости, сократилась в 2010–2019 гг. В течение всего периода безработные женщины чаще обращались в службу занятости, чем мужчины, но разрыв между этими группами несколько снизился (с 5,6 до 3,4 п.п.).

Наиболее часто в государственную службу занятости обращаются безработные старших возрастных когорт: 40–49 лет и 50–59 лет (рис. 6). Гораздо реже в службу занятости

Рис. 5. Распределение занятых и безработных по форме занятости (последней занятости) в 2019 г., %

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

обращаются представители наиболее молодой возрастной когорты: до 19 лет. Для всех возрастных когорт за период с 2010 по 2019 г. наблюдалось сокращение доли безработных, обратившихся в службу занятости.

Доля безработных, которые обращаются в государственную службу занятости, выше для тех, которые закончили вузы (высшее образование) и программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих (СПО-2) (рис. 7). Наиболее низкая доля безработных, обращающихся в государственную службу занятости, у граждан с более низким уровнем образования: кто не имеет основного образования и кто имеет только основное общее

Рис. 6. Отношение численности зарегистрированных безработных к численности фактических безработных по возрасту в 2010–2019 гг., %

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

Рис. 7. Отношение численности зарегистрированных безработных к численности фактических безработных по уровню образования в 2010–2019 гг., %

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

образование. Зная, что в этих группах наблюдается более высокая безработица, активное привлечение подобных граждан в службу занятости могло бы иметь большой эффект для сокращения безработицы и помощи более уязвимым на рынке труда группам.

Наиболее высокая доля безработных, обращающихся в государственную службу занятости, в 2019 г. была характерна для безработных, которые работали служащими, занятыми подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием (рис. 8). Наиболее низкий данный показатель был у безработных, не имевших опыт работы. Представляется, что данной группе безработных, помощь государственных служб занятости должна быть наиболее полезна в связи с отсутствием у них опыта трудоустройства и работы. Также низкий показатель характерен для бывших квалифицированных работников сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства, где наблюдается высокий уровень безработицы.

Рис. 8. Отношение численности зарегистрированных безработных к численности фактических безработных по ОКЗ в 2019 г., %

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

Рассматривая сферу экономики, в которой работали безработные, можно выделить финансовый сектор, бывшие работники которого более часто обращаются в службы занятости (рис. 9). Наименьший процент обратившихся характерен для бывших работников домашних хозяйств, которые могут не иметь достаточных навыков трудоустройства, как и безработные без опыта работы.

Распределение доли безработных, обращающихся в государственную службу по субъекту Российской Федерации за 2019 г., представлено на рис. 10. Наиболее высокое значение данного показателя зафиксировано в ряде восточных регионов России, в частности, в Чукотском автономном округе (60%), Магаданской области (49%), Республике

Хакасия (41%), Камчатском крае (40%), в Самарской области (58%), Ненецком автономном округе (44%), Тамбовской (43%) и Ивановской (41%) областях. Наименьшие значения в 2019 г. наблюдались в Калужской области, где только каждый четырнадцатый безработный обращался в государственную службу занятости (7%). В целом региональная дифференциация определяется большим числом различных показателей, характерных для каждого конкретного региона.

Рис. 9. Отношение численности зарегистрированных безработных к численности фактических безработных по ОКВЭД-2 в 2019 г., %

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

Рис. 10. Отношение численности зарегистрированных безработных к численности фактических безработных по регионам в 2019 г., %
 Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом..

2. Безработица по регионам

Наиболее высокий уровень фактической безработицы наблюдался в Северо-Кавказском федеральном округе (ФО) (рис. 11). Однако за 2010–2019 гг. данный показатель сократился примерно в 1,5 раза: с 16,5% в 2010 г. до 11,0% в 2019 г. Относительно высокий уровень безработицы также характерен для Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

Наиболее низкая безработица была зафиксирована в Центральном федеральном округе, причем за рассматриваемый период она также сокращалась (с 4,6 до 2,9%). Также низкая безработица наблюдалась в Северо-Западном и в Приволжском федеральных округах.

Наиболее низкие уровни фактической безработицы в 2010 г. были зафиксированы в Москве (1,8%), Санкт-Петербурге (2,6%), Московской области (3,3%) (рис. 12). Наиболее высокая безработица в 2010 г. была в республиках Ингушетия (49,7%) и Чечня (43,3%). Высокий уровень безработицы отмечен в республиках Тыва (21,7%), Дагестан (14,8%) и Калмыкия (14,8%).

В 2019 г. список регионов лидеров и аутсайдеров по уровню безработицы изменился не очень сильно. Наименьшая безработица в 2019 г. была зафиксирована в Москве (1,4%), Санкт-Петербурге (1,4%), Ямало-Ненецком (1,9%) и Ханты-Мансийском (2,5%) автономных округах, Московской области (2,7%). Наиболее высокие уровни безработицы в 2019 г. наблюдались в республиках Ингушетия (26,4%), Чечня (13,5%), Дагестан (13,0%), Тыва (12,3%), Северная Осетия — Алания (12,1%), Карачаево-Черкесия (11,7%), Алтай (11,0%), Кабардино-Балкария (10,7%).

В 19 раз

различается
уровень
безработицы
в Москве
и в Дагестане

Рис. 11. Динамика уровня фактической безработицы в 2010–2019 гг. по федеральным округам, %

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

За период с 2010 по 2019 г. наибольшее сокращение уровня безработицы наблюдалось в регионах, где она была наиболее высокой в 2010 г., в частности в Чечне (на 29,7 п.п.) и Ингушетии (на 23,3 п.п.). За данный период уровень безработицы сократился во всех регионах Российской Федерации, за исключением Северной Осетии — Алании (рост на 2,4 п.п.), Карачаево-Черкесии (рост на 1,4 п.п.) и Ненецкого автономного округа (рост на 1,4 п.п.).

Ситуация с зарегистрированной безработицей в целом сходна с фактической безработицей. Наиболее высокий уровень зарегистрированной безработицы наблюдался в Северо-Кавказском федеральном округе, наиболее низкий уровень — в Центральном федеральном округе. В целом можно отметить, что к 2018–2019 гг. уровень зарегистрированной безработицы во всех федеральных округах, кроме Северо-Кавказского федерального округа, находился ниже 2%, а это крайне низкий уровень.

Наименьший уровень зарегистрированной безработицы наблюдался в 2010 г. в Санкт-Петербурге (0,6%), Москве (0,9%), Липецкой (1,1%) и Московской (1,4%) областях и Мордовии (1,5%) (рис. 13). В 2019 г. в список регионов с наименьшей зарегистрированной безработицей входили Санкт-Петербург (0,2%), Калужская область (0,3%), Москва (0,4%), Ямало-Ненецкий автономный округ (4,3%). В целом в 25 российских регионах уровень зарегистрированной безработицы в 2019 г. был меньше 1%.

Наиболее высокая зарегистрированная безработица в 2010 г. была зафиксирована в республиках Чечня (22,8%), Ингушетия (12,9%), Тыва (9,2%), Дагестан (7,7%). В 2019 г. максимальный уровень зарегистрированной безработицы был в республиках Ингушетия (6,0%), Дагестан (4,9%), Тыва (3,4%) и Ненецком автономном округе (3,5%). В остальных субъектах Российской Федерации уровень зарегистрированной безработицы был

менее 3%. Наибольшее сокращение уровня зарегистрированной безработицы за 2010–2019 гг. произошло в Чеченской Республике — на 21,1 п.п. Единственным регионом, где зарегистрированная безработица выросла за данный период, стал Ненецкий автономный округ — рост на 1,1 п.п.

Рис. 12. Уровень фактической безработицы в 2010 и 2019 гг. по регионам, %

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

Рис. 13. Уровень зарегистрированной безработицы в 2010 и 2019 гг. по регионам, %
 Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

3. Продолжительность безработицы

Длительность безработицы имеет особое значение при изучении ее уровня. Длительное пребывание в численности безработных связано не только с потерей квалификации, устареванием знаний, но также и снижением мотивации для поиска работы, что в дальнейшем может привести к выходу с рынка труда. Длительно безработные — это безработные, которые более 12 месяцев ищут работу. Они, скорее всего, обладают мало востребованными знаниями и навыками на рынке либо предъявляют спрос на особые условия труда (например, работу в дневное время, близко к дому), соответственно, сталкиваются с трудностями при поиске работы. Государственная политика по стимулированию занятости (в том числе и государственных служб занятости) должна быть направлена не только на помощь с поиском работы, но и на приобретение востребованных навыков (через институты переобучения) на рынке труда.

В целом по стране как в 2010 г., так и в 2019 г. доля длительно безработных в структуре безработных составляла 29%. За период 2010–2019 гг. в структуре безработных выросла доля (с 8,4 до 9,1%) тех, кто искал работу от 9 до 12 месяцев, а также доля (с 8,7 до 10,2%) тех, кто искал работу от 6 до 9 месяцев. Таким образом, в структуре безработных за анализируемый период увеличилась доля тех, кто находился в поисках работы от 6 месяцев до 1 года. При этом доля тех, кто является безработным менее 4 месяцев, практически не изменилась, следовательно, рост доли ищущих работу более 6 месяцев произошел за счет снижения тех, кто был безработным от 3 до 6 месяцев.

Среди безработных женщин по сравнению с мужчинами выше доля тех, кто находится в поисках работы более 12 месяцев.

29%
безработных
ищут работу
более года

Рис. 14. Структура безработных по продолжительности поиска работы в 2010 и 2019 гг., по полу, %

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

В 2019 г. доля длительно безработных женщин была на 2,8 п.п. выше аналогичного показателя для мужчин. Доля тех, кто ищет работу менее 1 месяца, а также более 6 месяцев практически не различается в гендерном разрезе. Однако доля мужчин, которые находятся в поисках работы от 1 до 3 месяцев, на 3,4 п.п. в 2019 г. (2 п.п. в 2010 г.) была выше, чем доля женщин, находящихся в поиске работы такое же время (рис. 14).

Как в 2010 г., так и в 2019 г., чем выше уровень полученного образования, тем ниже доля тех, кто длительное время находился в поисках работы. Однако в 2019 г. наибольшая доля (31,1%) ищущих работу длительное время наблюдалась среди получивших диплом по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих. Тем не менее среди получивших высшее образование доля тех, кто находился в поисках работы более 12 месяцев, составляла 25%.

Среди респондентов со средним общим образованием выше доля тех, кто находил работу в течение месяца. В 2010 г. разрыв (по сравнению с получившими высшее образование) составлял 1,9 п.п., а в 2019 г. — 1,8 п.п. Вероятно, это связано с тем, что индивиды со средним общим образованием предъявляют меньше требований к работе и соглашаются на любые условия.

В то же время независимо от уровня полученного образования большинство индивидов находятся в поисках работы либо от 1 до 6 месяцев, либо более года. Тем не менее более высокий уровень образования повышает вероятность того, что поиски работы продлятся от 1 до 12 месяцев (рис. 15).

Наибольшая доля длительно безработных отмечается среди лиц предпенсионного и пенсионного возрастов. В 2019 г. доля длительно безработных среди лиц пенсионного

Рис. 15. Структура безработных по продолжительности поиска работы в 2010 и 2019 гг., по уровню полученного образования, %

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

возраста составляла 41%, предпенсионного возраста — 39,3%, к сравнению: в возрастной группе 15–24 года данный показатель составил 13,9%, а в группе 25–29 лет — 22,2%. Практически половина безработных в возрасте 15–24 лет в 2019 г. находилась в поисках работы менее 3 месяцев. С переходом в старшую возрастную группу увеличивается и длительность поиска работы (рис. 16).

Большая часть людей независимо от уровня образования, пола и возраста находится в поисках работы более 1 года, также значительная часть людей находит работу в течение 1–6 месяцев. Получается, что если индивид не нашел работу в течение 6 месяцев, то он с большей вероятностью перейдет в категорию длительно безработных. За период 2010–2019 гг. в структуре безработных по длительности поиска работы выросла доля тех, кто находился в поисках работы от 6 месяцев до 1 года, сократилась доля тех, кто искал работу от 1 до 6 месяцев, и практически не изменилась доля длительно безработных (более 1 года) и тех, кто находил работу в первый месяц после потери работы. Женщины дольше мужчин находятся в поисках работы. Так, среди женщин по сравнению с мужчинами выше доля тех, кто больше 6 месяцев находится в поисках работы. Среди мужчин, напротив, в сравнении с женщинами, выше доля тех, кто находит работу в течение 6 месяцев после становления безработным. Чем выше уровень полученного образования, тем выше вероятность того, что индивид найдет работу в течение года. Среди респондентов со средним общим образованием по сравнению с другими уровнями образования наибольшая доля длительно безработных. Наиболее высокая доля длительно безработных отмечается в структуре безработных пенсионного и предпенсионного возрастов: чем старше человек становится, тем дольше продолжительность поиска работы.

В 2019 г. в трех регионах России в структуре безработных доля лиц, находящихся в поисках работы более 12 месяцев, превышала 50%: в Карачаево-Черкесии (64%), Северной

Рис. 16. Структура безработных по продолжительности поиска работы, по возрастным группам в 2010 и 2019 гг., %

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

Осетии — Алании (53,5%), Хакасии (51,7%). Отметим, что в этих регионах и в 2010 г. в структуре безработных доля длительно безработных была наибольшей (рис. 17). В 2019 г. только в Ингушетии доля длительно безработных была меньше 10%. Еще в 14 регионах (преимущественно центрального и северо-западного административных федеральных округов) доля длительно безработных была меньше 20%. К сравнению: в 2010 г. только в 7 регионах доля длительно безработных была менее 20%. В 2010 г. в Москве отмечалась наименьшая доля длительно безработных — 12%.

За период 2010–2019 гг. в 43 регионах России (52%) доля длительно безработных снизилась. Наибольшее сокращение отмечено в Чеченской Республике (–37,8 п.п.), Магаданской области (–22,6 п.п.), Республике Ингушетия (–24,8 п.п.). Напротив, в Республике Северная Осетия — Алания (20,9 п.п.), Республике Хакасия (25,5 п.п.) и Смоленской области (17,2 п.п.) отмечен наибольший прирост доли длительно безработных в структуре безработных.

В целом в 2019 г. 29% безработных находились в поисках работы более 1 года, практически 40% искали работу от 1 до 6 месяцев. Всего 12% безработных находились в поисках работы менее 1 месяца. Среди безработных женщин доля длительно безработных выше, чем среди мужчин: 30 и 27% находились в поисках работы более 1 года. Мужчины в большем масштабе, чем женщины находятся в поисках работы от 1 до 6 месяцев: 39,5% мужчин и 36,2% женщин. По уровню полученного образования наибольшая доля длительно безработных наблюдается среди получивших среднее общее образование (28,9%) и среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих (31,1%). Чем выше уровень полученного образования, тем ниже продолжительность поиска работы.

Рис. 17. Доля длительно безработных по регионам России в 2010 и 2019 гг., %

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

Наибольшая доля длительно безработных наблюдается среди лиц, не имеющих детей (29,4%), а также среди лиц с тремя детьми (31,1%). Наибольшая доля длительно безработных отмечается среди лиц (32,9%), состоящих в зарегистрированном браке. Если супруг/супруга работает, то у другого лица есть возможности более длительное время пребывать в числе безработных. Среди тех, кто в браке не состоит, доля длительно безработных составляет всего 24,9%.

Табл. 1. Социально-демографический портрет безработного в 2019 г.
(сумма по строке = 100%), %

	Менее 1 месяца	От 1 до 3 месяцев	От 3 до 6 месяцев	От 6 до 9 месяцев	От 9 до 12 месяцев	12 месяцев и более
В целом	11,7	20,2	17,7	10,2	9,1	28,5
Пол						
Мужской	11,7	21,2	18,3	10,1	9,1	27,2
Женский	11,7	19,1	17,1	10,4	9,2	29,9
Уровень образования						
Высшее	11,5	20,7	19,7	11,3	9,6	25
СПО-1	10,3	20,4	19,6	9,6	9,8	28,3
СПО-2	10,0	20,4	17,3	10,1	9,1	31,1
Среднее общее	13,3	19,7	16,1	10,2	8,6	28,9
Количество детей в возрасте до 18 лет						
Детей нет	11,0	19,5	17,4	10,8	9,3	29,4
1	12,9	22,4	18,6	9,5	9,0	25,2
2	13,0	19,9	18,3	9,1	9,3	27,8
3	13,3	19,6	16,0	8,9	7,5	31,1
4 и более	13,2	22,5	16,8	7,3	8,0	27,6
Семейное положение						
Зарегистрированный брак	9,0	18,7	17,2	10,3	9,5	32,9
Гражданский брак	10,8	22,9	17,8	11,0	8,7	26,9
Не замужем/ не женат	14,2	20,9	18,1	10,1	8,9	24,9
Тип поселения						
Город	11,8	22,5	19,4	10,5	9,4	24,7
Село	11,5	16,5	15,1	9,8	8,7	34,3

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

Доля длительно безработных также выше среди безработных, проживающих в селе. По сравнению с городскими безработными разрыв составляет практически 10 п.п.: 34,3% в селе и 24,7% в городе находятся в поисках работы более 1 года. С одной стороны, это может быть объяснено меньшим спросом на труд в селе и, как следствие, ограниченным количеством рабочих мест, с другой стороны, проживающие в селе могут быть заняты в личных приусадебных хозяйствах, что обеспечивает их средствами и позволяет более длительное время пребывать в численности безработных (табл. 1).

По результатам анализа длительности нахождения без работы можно сделать следующие выводы:

- Доля мужчин и женщин в структуре длительно безработных практически одинаковая, но доля женщин, находящихся в поисках работы более года, на 2 п.п. выше аналогичной доли мужчин.
- Доля лиц старших возрастов в структуре длительно безработных незначительна, однако если лица пенсионного возраста находятся в поисках работы, то с большей вероятностью на ее поиски уйдет больше 1 года.
- Чем ниже уровень образования, тем дольше продолжительность поиска работы. В структуре длительно безработных доля лиц со средним общим образованием также наибольшая.
- В структуре длительно безработных преобладали лица без детей. В целом те, кто детей не имел или имел троих детей, в большем объеме находились в поисках работы более 1 года.
- В структуре длительно безработных наибольшая доля наблюдалась среди лиц, состоящих в зарегистрированном браке, а наименьшая — среди лиц, не состоящих в браке.
- В 2019 г. в численности длительно безработных доля городских и сельских жителей была практически одинаковой. Однако безработные в селе в большем масштабе находятся в поисках работы более 1 года.

Как среди мужчин, так и среди женщин большинство (более 80%) находились в поисках работы менее 6 месяцев, но больше 50% как мужчин, так и женщин покинули предыдущее место работы более 1 года назад (табл. 2). Чем старше индивид становится, тем выше вероятность более длительного периода как поиска работы, так и нетрудоустройства. Средний возраст тех, кто находится в поисках работы более 1 года, составляет 42,6 года, а тех, кто ищет работу менее 6 месяцев, — 34 года. В старших возрастных группах растет также доля тех, кто длительное время находится в поисках работы. 11,1% лиц предпенсионного возраста в сравнении с 1,6% лиц в возрасте 18–24 года находились в 2019 г. в поисках работы более 1 года. Уровень образования сокращает период нетрудоустройства: среди получивших высшее образование доля не трудоустроенных более 1 года составляет 52,5%, а среди респондентов со средним общим образованием — 60,4%. Значимых различий в продолжительности поиска работы в зависимости от уровня полученного образования описательная статистика не выявила.

Чем дольше респондент не трудоустроен, тем меньше его резервная заработная плата (минимальная заработная плата, при которой он готов выйти на работу). Среди

тех, кто более 1 года не трудоустроен средняя резервная заработная плата составила 31,6 тыс. руб., а среди тех, кто не трудоустроен менее 6 месяцев — 36,2 тыс. руб.

Наименьшая резервная зарплата отмечена среди тех, кто находится в поисках работы от 6 месяцев до 1 года (26,3 тыс. руб.). Для тех, кто длительное время ищет работу, резервная заработная наибольшая — 39,9 тыс. руб. Получается, что в первый период поиска работы (до 6 месяцев) требования по резервной заработной плате у респондентов средние, если не удастся найти работу, то они готовы работать и по более низкой заработной плате, однако если они переходят в категорию длительно безработных, то ищут работу с высокой заработной платой (табл. 3).

Среди сельских жителей, а также тех, кто проживает в ПГТ, наблюдается наибольшая доля лиц, находящихся в поисках работы менее 6 месяцев. Однако среди них и наибольшая доля лиц, не трудоустроенных более 1 года.

Табл. 2. Социально-демографический портрет безработных в зависимости от продолжительности поиска работы и нетрудоустройства в 2019 г. (сумма по строке = 100%), %

	Продолжительность поиска работы			Продолжительность нетрудоустройства		
	0–5 месяцев	6–12 месяцев	Более 1 года	0–5 месяцев	6–12 месяцев	Более 1 года
Пол						
Мужской	84,2	9,0	6,8	28,7	10,3	60,9
Женский	87,2	8,3	4,6	35,3	11,6	53,1
Возраст						
Средний возраст	34,0	40,8	42,6	35,5	37,7	43,1
Возрастные группы:						
18–24 года	93,8	4,7	1,6	61,9	17,5	20,6
25–29 лет	91,3	4,4	4,4	39,3	14,3	46,4
30–44 лет (женщины), 30–49 лет (мужчины)	85,5	8,2	6,4	31,1	9,5	59,4
45–55 лет (женщины), 50–60 лет (мужчины)	71,1	17,8	11,1	19,3	9,6	71,1
Семейное положение						
В браке не состоит	85,8	7,9	6,3	35,8	13,2	51,0
Зарегистрированный брак	83,8	8,1	8,1	26,8	8,2	65,0
Гражданский брак	87,8	12,2	—	32,0	11,7	56,3

Окончание табл. 2

	Продолжительность поиска работы			Продолжительность нетрудоустройства		
	0–5 месяцев	6–12 месяцев	Более 1 года	0–5 месяцев	6–12 месяцев	Более 1 года
Образование						
Школа	82,5	10,3	7,1	28,2	11,4	60,4
Среднее профессиональное	91,4	6,9	1,7	36,8	9,7	53,5
Высшее	86,2	6,9	6,9	37,4	10,1	52,5
Показатели занятости						
Официально оформленный общий трудовой стаж (среднее), лет	34,0	40,8	42,6	12,6	16,2	13,4
Минимальная заработная плата, на которую согласятся (среднее), руб.	36 398,06	26285,71	39 857,14	36 221,48	35 337,21	31643,75
Количество детей младше 18 лет						
Детей нет	78,1	12,2	9,8	21,2	9,4	68,8
1	86,0	10,5	3,5	33,1	9,8	57,1
2	85,2	11,1	3,7	34,4	9,4	56,3
3	100,0	—	—	30,0	20,0	50,0
4 и более	100,0	—	—	33,3	—	66,7
Место жительства						
Столица (Москва, Санкт-Петербург)	82,0	8,0	10,0	40,9	10,6	48,5
Областной центр	87,4	10,3	2,3	38,7	10,7	50,6
Город	76,3	13,2	10,5	34,0	10,0	56,0
Село или ПГТ	91,0	4,5	4,5	23,1	11,4	65,5

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

Табл. 3. Причины нетрудоустройства, по полу, %

	2010 г.		2019 г.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Вас сократили или предприятие, организацию закрыли	20,1	15,5	15,0	16,0
По состоянию здоровья	16,4	14,2	21,2	11,5
Не устраивала заработная плата	15,7	10,8	20,4	11,2
Вышли на пенсию и сами решили уйти с работы	9,1	4,6	5,6	2,5
Не сложились взаимоотношения с руководством	6,5	4,4	4,9	4,1
Вас уволили по каким-либо другим причинам	5,6	2,8	3,1	4,0
По другой причине	5,5	4,2	5,8	3,5
Не устраивали условия работы	5,1	5,5	6,5	5,9
Закончился контракт	3,7	4,3	5,3	3,1
Пошли учиться	3,6	4,0	3,1	3,6
Переехали на другое место жительства	1,6	3,9	1,4	2,6
По семейным обстоятельствам — рождение ребенка	1,5	20,9	1,4	27,2
Имели возможность перестать работать	1,3	2,2	1,4	2,5
Вас призвали на военную или альтернативную гражданскую службу	0,9	0,1	0,6	—
Вы ликвидировали, продали собственное дело	0,7	0,5	1,3	0,9

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

4. Методы поиска работы безработными

Наиболее распространенный способ поиска работы — обращение к друзьям, родственникам и знакомым (рис. 18). За последние 10 лет популярность данного способа только выросла: если в 2010 г. к данному способу прибегали 54% безработных, то в 2019 г. доля составила 71%. Вторым по распространенности каналом поиска работы является обращение в СМИ и Интернет, который также активно вырос за 2010–2019 гг.: с 22 до 54%. Это можно объяснить увеличением числа пользователей Интернета для большинства групп населения. Третий по популярности способ — обращение непосредственно к работодателю. Доля использующих его безработных выросла с 24% в 2010 г. до 37% в 2019 г.

Обращение в государственные службы занятости за 2010–2019 гг. стало менее популярным — данный способ использовали 38% в 2010 г. и только 25% в 2019 г. Следует отметить, что хотя данные за 2020 г. еще не опубликованы, но исходя из числа зарегистрированных безработных в 2020 г. можно с уверенностью утверждать, что популярность данного способа значительно выросла.

Среди наименее распространенных способов поиска работы можно отметить обращение в коммерческую службу занятости (хотя наблюдался небольшой рост доли безработных с 2,7% в 2010 г. до 4,7% в 2019 г.), а также реализацию шагов к организации собственного дела (самозанятости) безработными (доля которой также выросла с 0,7% до 1,3% за 2010–2019 гг.). Другие способы поиска работы отмечают около 8–10% безработных.

71%
безработных
ищут работу
через знакомых
и родственников

Рис. 18. Распространенность различных способов поиска работы, используемых безработными в 2010–2019 гг., %

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

Анализируя популярность разных способов поиска работы в зависимости от возраста безработных следует отметить, что для наиболее молодой возрастной когорты (до 19 лет включительно) и для наиболее пожилой когорты (60 лет и старше) характерна меньшая интенсивность поиска работы, а значит, и более редкое использование различных способов поиска (рис. 19). Популярность государственной службы занятости повышается с возрастом безработного, а для коммерческих служб занятости наблюдается обратная ситуация, за исключением безработных пенсионного возраста, которые значимо чаще их используют.

Популярность обращения в СМИ и Интернет снижается с возрастом безработного, что связано с меньшим владением Интернетом индивидами старших возрастов. Распространенность наиболее популярного способа поиска работы — обращения к друзьям, родственникам, знакомым — практически не меняется с возрастом, как и популярность наименее популярного способа — организация собственного дела. Частота непосредственного обращения к работодателю сокращается с возрастом.

Таким образом, более «молодыми» способами поиска работы являются частные службы занятости, обращение в СМИ, Интернет, обращение к работодателю. Более «возрастной» способ поиска — обращение в государственную службу занятости.

Для безработных с более высоким уровнем образования характерна более высокая интенсивность поиска работы и использование большего числа каналов. Частота использования почти всех способов поиска работы возрастает с ростом уровня образования,

Рис. 19. Распространенность различных способов поиска работы, используемых безработными, для разных возрастных групп в 2019 г., %

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

причем для некоторых способов почти в 2 раза (рис. 20). В частности, СМИ и Интернет используют 35% безработных без основного высшего образования и 65% безработных с высшим образованием; коммерческую службу занятости — 4% безработных без основного высшего образования и 8% безработных — с высшим образованием. Единственный способ поиска работы, который значительно чаще используют безработные без основного высшего образования — обращение к друзьям, родственникам, знакомым: 79% по сравнению с 70–72% в других образовательных когортах.

Рис. 20. Распространенность различных способов поиска работы, используемых безработными с разным уровнем образования, в 2019 г., %

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

Существуют значительные территориальные различия в использовании различных каналов поиска работы (рис. 21). Безработные, проживающие в сельской местности, используют в среднем меньше способов поиска работы, чем безработные в городе (1,8 и 2,2% соответственно). Безработные в городе в 3 раза чаще (чем безработные в селе) обращаются в коммерческие службы занятости (6 и 2%), в 1,7 раза реже используют СМИ

Рис. 21. Распространённость различных способов поиска работы, используемых безработными, проживающими в селе и в городе, в 2019 г., %

Источник: Микроданные Обследования рабочей силы, проводимого Росстатом.

и Интернет (62 и 37%), несколько реже обращаются непосредственно к работодателю (39 и 34%) и к друзьям, родственникам, знакомым (72 и 69%), в государственную службу занятости (26 и 24%). Вместе с тем безработные в селе в 2,6 раза чаще предпринимают шаги к организации собственного дела (2,2 и 0,8%).

Еще большие региональные различия наблюдаются, если обратиться к данным уровня субъектов Российской Федерации. Так, обращение в государственную службу занятости более распространено в Самарской области (49,9%), Ненецком (45,5%) и Чукотском (41,6%) автономных округах, Камчатском крае (41,1%) и Дагестане (40,6%). Наименее популярно обращение в государственные службы занятости в Крыму (11,8%) и Севастополе (13,9%), Кабардино-Балкарии (12,3%), Калужской области (14,4%) и Еврейской автономной области (14,9%).

Обращение в коммерческую службу занятости наиболее популярно в Москве (35,8%) и Самарской области (29,2%), а наименее — в Тамбовской, Новосибирской, Псковской областях, Ингушетии, Адыгее, Чечне, Северной Осетии — Алании и Чукотском автономном округе (менее 0,5%).

Обращение в СМИ и Интернет в качестве способа поиска работы реже используется в Ингушетии (19,1%), Чечне (24,9%), Тыве (27,5%), Забайкальском крае (28,7%) и Дагестане (28,7%). Наибольшую популярность данный способ имеет в Санкт-Петербурге (88,8%) и Москве (74,4%), Омской (76,3%), Тюменской (74,4%) и Липецкой (70,8%) областях.

Обращение к друзьям, родственникам, знакомым наиболее распространено в Адыгее (91,6%), Кабардино-Балкарии (88,1%), Карачаево-Черкесии (87,6%), Курской (85,0%) и Омской (84,7%) областях. Наименее популярен данный способ поиска работы в Тамбовской области (41,5%), Северной Осетии — Алании (50,4%), Хакасии (53,7%), Еврейской автономной области (55,3%) и Ивановской области (56,4%).

Непосредственное обращение к администрации предприятия в качестве способа поиска работы реже используется в Чечне (15,7%), Мордовии (16,2%), Санкт-Петербурге (18,3%), Калининградской (19,0%) и Тверской (19,3%) областях. Наиболее популярно оно в Челябинской (58,1%), Воронежской (55,2%), Ульяновской (54,0%) областях, Ингушетии (57,5%) и Забайкальском крае (54,4%).

Организация собственного дела как метод обеспечить занятость наиболее популярна в Чечне (17,0%) и Ингушетии (13,3%). В остальных регионах значение данного показателя меньше 4%.

5. Методы поиска работников предприятиями

Динамика использования предприятиями различных методов поиска работников приведена на графиках на рис. 22, построенных на основе данных социологического обследования — опроса работодателей, проводимого в 2011–2019 гг. (результаты этого обследования используются для всех оценок в данном разделе). Двумя наиболее популярными способами являются поиск через Интернет и по рекомендациям знакомых, коллег, сотрудников (60–70% предприятий используют данный канал для поиска работников, по данным за 2019 г.). Поиск через Интернет увеличился за 2011–2019 гг. примерно на 10 п.п. для руководителей и специалистов и 20 п.п. для рабочих. Популярность поиска по рекомендациям знакомых, коллег, сотрудников за 2011–2019 гг. для руководителей и специалистов практически не изменилась, а для рабочих выросла на 10 п.п.

73%
предприятий
ищут рабочих
и специалистов
через Интернет

Третьим по распространенности методом поиска работников является поиск через печатные издания и рекламу: на него в 2019 г. приходилось около 40%. За последнее десятилетие данный канал терял свою популярность (падение примерно на 10–15 п.п.), «уступая» ее поиску через интернет-источники.

Обращение в государственную службу занятости и в коммерческие рекрутинговые агентства для поиска кандидатов на должности руководителей примерно одинаково распространены, а для поиска специалистов, и особенно рабочих и служащих низшего звена предприятия более часто обращаются к государственным службам занятости, чем к коммерческим кадровым агентствам (примерно на 10 п.п. для специалистов и на 20 п.п. для рабочих).

Рис. 22. Распространенность различных методов поиска работников, используемых предприятиями, с 2011 по 2019 г., %

Источник: Микроданные опроса предприятий «Взаимодействие внутренних и внешних рынков труда» (ВВВРТ), проводимого по заказу Лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ) НИУ ВШЭ.

Наименее популярный метод поиска, причем для всех категорий работников, — обращение в учебные заведения. Более того, за последнее десятилетие стали прибегать к нему примерно в 2 раза меньше предприятий.

Показатели популярности различных каналов для работников и работодателей в целом схожи, что свидетельствует о хорошей «стыковке» спроса и предложения на рынке труда с точки зрения методов поиска.

Существуют значительные межотраслевые различия в популярности разных методов поиска работников (табл. 4). Предприятия в сфере добычи полезных ископаемых более часто ищут работников через «традиционные» методы поиска — объявления в печатных изданиях, рекомендации знакомых и через государственную службу занятости, а также обращаются в учебные заведения. Поиск рабочих и служащих в предприятиях промышленности в целом схоже с поиском добывающих предприятий. Финансовые компании наиболее часто используют поиск через Интернет и обращение в коммерческие службы занятости, а также обращение в учебные заведения.

Компании большего размера задействуют большее число каналов поиска работы (табл. 5). Между крупными и малыми предприятиями наибольшие различия наблюдаются для обращений в учебные заведения и в государственную службу занятости. Так, для поиска рабочих и служащих низшего звена службу занятости используют половина крупных предприятий и только треть мелких.

Табл. 4. Социально-демографический портрет безработных в зависимости от продолжительности поиска работы и нетрудоустройства в 2019 г. (сумма по строке = 100%), %

Сектор экономики/ категория работников	Самостоятельный поиск			Обращение		
	через объявления в печатных изданиях, рекламу	через интернет-источники	по рекомендациям знакомых, коллег, сотрудников	в рекрутинговые (кадровые) агентства	в службы занятости	в учебные заведения
Руководители						
Добыча полезных ископаемых	45	56	71	24	31	15
Промышленность	38	54	62	24	29	11
Строительство	36	56	66	20	24	9
Торговля	32	61	62	22	19	5
Транспорт и связь	35	58	64	22	22	7
Финансы	32	64	66	32	19	9
Услуги	33	58	63	18	18	5

Окончание табл. 4

Сектор экономики/ категория работников	Самостоятельный поиск			Обращение		
	через объявления в печатных изданиях, рекламу	через интернет- источники	по реко- мендациям знакомых, коллег, со- трудников	в рекру- тинговые (кадровые) агентства	в службы занятости	в учебные заведения
Специалисты						
Добыча полезных ископаемых	50	59	68	25	42	23
Промышленность	44	62	59	23	39	18
Строительство	44	64	64	22	33	14
Торговля	40	71	61	21	27	10
Транспорт и связь	42	68	61	23	29	12
Финансы	40	75	61	32	28	18
Услуги	43	69	60	20	26	10
Рабочие и служащие низшего звена						
Добыча полезных ископаемых	45	56	71	24	31	15
Промышленность	38	54	62	24	29	11
Строительство	36	56	66	20	24	9
Торговля	32	61	62	22	19	5
Транспорт и связь	35	58	64	22	22	7
Финансы	32	64	66	32	19	9
Услуги	33	58	63	18	18	5

Источник: Микроданные опроса предприятий «Взаимодействие внутренних и внешних рынков труда» (ВВВРТ), проводимого по заказу Лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ) НИУ ВШЭ.

Табл. 5. Распространенность различных методов поиска работников, используемых компаниями разного размера, в 2011–2019 гг., %

Размер компании/ категория работников	Самостоятельный поиск			Обращение		
	через объявления в печатных изданиях, рекламу	через интернет-источники	по рекомендациям знакомых, коллег, сотрудников	в рекрутинговые (кадровые) агентства	в службы занятости	в учебные заведения
Руководители						
Малое	33	54	64	20	20	6
Среднее	41	61	64	24	27	10
Крупное	38	62	65	27	30	14
Специалисты						
Малое	41	64	61	20	28	10
Среднее	47	68	62	25	38	17
Крупное	47	69	62	28	40	25
Рабочие и служащие низшего звена						
Малое	46	58	49	17	34	6
Среднее	53	62	52	22	46	9
Крупное	53	64	53	23	50	14

Источник: Микроданные опроса предприятий «Взаимодействие внутренних и внешних рынков труда» (ВВВРТ), проводимого по заказу Лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ) НИУ ВШЭ.

6. Изменения безработицы в 2020 г.

В 5 раз

выросло число
зарегистрирован-
ных безработных
в 2020 г.

Как было отмечено в разделе 1, число зарегистрированных безработных было в 3–5 раз меньше в 2010–2019 гг., чем число фактических безработных. Но во II–III кварталах 2020 г. эти показатели значительно приблизились (рис. 23). Начиная с апреля 2020 г. наблюдался рост фактической безработицы с 4,6–4,7% в январе — марте 2020 г. до 6,4% в сентябре 2020 г., т.е. примерно в 1,4 раза. Уровень зарегистрированной безработицы вырос значительно сильнее: с 0,9% в январе — марте 2020 г. до 4,9% в сентябре 2020 г., т.е. более чем в 5 раз.

В абсолютных значениях число фактических безработных выросло с 3,5 млн человек в марте 2020 г. до 4,8 млн человек в сентябре 2020 г., т.е. на 1,3 млн человек; численность зарегистрированных безработных за тот же период увеличилась с 0,7 млн до 3,7 млн человек, т.е. на 3 млн человек.

Доля безработных, которые обращались в государственную службу занятости в 2010–2019 гг., снизилась с 34 до 20% (рис. 24). Начиная с апреля 2020 г. этот показатель стал расти и достиг 77% в сентябре 2020 г. Это означает, что если в 2010–2019 гг. в государственную службу занятости обращался лишь каждый третий–пятый безработный, то в августе 2020 г. три четверти безработных обращались в службу занятости.

Рост уровня фактической безработицы во II–III кварталах 2020 г. в основном объясняется пандемией коронавируса, введением частичных ограничений для граждан и для бизнеса в различных субъектах Российской Федерации.

Рис. 23. Уровень фактической и зарегистрированной безработицы в 2010–2020 гг., %

Источник: Росстат. Статистика трудовых ресурсов.

Рис. 24. Отношение численности зарегистрированных безработных к численности фактических безработных в 2010–2020 гг., %

Источник: Расчеты авторов на данных статистики трудовых ресурсов Росстата.

Резкий рост уровня зарегистрированной безработицы во II–III кварталах 2020 г. можно объяснить как ростом уровня фактической безработицы, так и тем, что в данный период была значительно облегчена регистрация в государственной службе занятости, в том числе за счет дистанционных методов регистрации через Интернет.

Минимальный размер пособий по безработице был увеличен с 1,5 тыс. до 4,5 тыс. руб. (т.е. в 3 раза), максимальный размер пособий по безработице — с 8 тыс. до 12,15 тыс. руб. (в 1,5 раза). При этом максимальный размер пособия по безработице с учетом доплат от властей субъектов Российской Федерации и районных коэффициентов может достигать до 20 тыс. руб. (как, например, в Москве и Кемеровской области). Для всех граждан, которые были уволены начиная с 1 марта 2020 г., размер пособия по безработице был установлен в максимальном размере (до этого размер пособия

по безработице зависел от величины заработной платы). Максимальная длительность выплаты пособия по безработице с 6 месяцев увеличили до 9 месяцев. Для безработных с детьми стали предоставляться дополнительные выплаты в размере 3 тыс. руб. на каждого ребенка.

Пособия в максимальном размере начали получать также индивидуальные предприниматели, прекратившие свою деятельность (до этого они в лучшем случае могли претендовать на пособия только в минимальном размере).

Также следует отметить, что в связи с введением карантинных ограничений безработные оказались свободны от обязательства 2 раза в месяц лично приходить в центры занятости и проходить перерегистрацию.

Все это способствовало значительному росту популярности получения статуса зарегистрированного безработного, что привело к резкому росту численности (и уровня) фактических безработных.

Еще одним фактором, который мог повлиять на рост доли регистрируемых безработных от фактических безработных, могло стать изменение методологии Обследования рабочей силы Росстата, которое используется для оценки числа фактических безработных. В связи с пандемией коронавируса начиная с апреля 2020 г. Росстат вместо личных интервью и поквартирного (подомового) обхода стал использовать телефонные интервью. Изменение методологии могло повлиять на показатели численности фактических безработных. В частности, возможно, это привело к занижению (относительно предыдущей методологии) численности безработных. Тогда уровень фактической безработицы вырос сильнее, а соотношение числа зарегистрированных безработных к фактическим безработным выросло не так сильно.

К сожалению, в настоящее время не представляется возможным оценить, как изменение методологии проведения опроса в рамках Обследования рабочей силы Росстата повлияло на показатели.

Начиная с сентября 2020 г. уровень фактической безработицы стал снижаться (с 6,4% в сентябре до 5,9% в декабре 2020 г.). Одновременно стал снижаться и уровень зарегистрированной безработицы, причем более быстрыми темпами (с 4,9% до 3,7% за сентябрь — декабрь 2020 г.). Более резкое снижение зарегистрированной безработицы по сравнению фактической можно объяснить прекращением действия ряда мер поддержки безработных.

Рост безработицы в 2020 г. не сопровождался значимым сокращением экономической активности населения, т.е. увеличением числа экономически неактивного населения, которое не работает и не ищет работу. Хотя согласно данным Обследования рабочей силы уровень участия в рабочей силе (отношение числа занятых и безработных к численности населения в возрасте 15–72 лет) в 2020 г. немного сократился по сравнению с 2019 г., но данное сокращение было меньше, чем в 2019 г. по сравнению с 2018 г. (рис. 25).

Рис. 25. Уровень участия в рабочей силе (15–72 лет) в 2017–2020 гг., %

Источник: Росстат. Статистика трудовых ресурсов.

В период введения карантинных мер, связанных с пандемией коронавирусной инфекции в 2020 г., предприятия по-разному осуществляли кадровую политику в отношении найма и увольнения работников. Значительная часть, а именно 105 717 (27,6%) предприятий, в этот период больше увольняла работников, чем нанимала, тем самым увеличивая число незанятых на рынке труда (здесь и далее в разделе оценки приведены на основе данных информационно-аналитической системы Общероссийская база вакансий «Работа в России»). Существенно меньше — 71 931 (18,8%) предприятие, наоборот, больше нанимали, чем увольняли, способствуя сокращению численности незанятых. Подавляющее большинство (53,6%) предприятий в период карантина осуществляло свою деятельность с нулевым сальдо движения рабочей силы, т.е. число нанятых было равно числу уволенных работников.

Анализ динамики движения рабочей силы в период апрель–август 2020 г. показал, что пик увольнений на предприятиях, больше увольняющих, пришелся на июль 2020 г. (рис. 26). Отрицательное сальдо между наймом и увольнением работников предприятий в июле в среднем составило –4,98%. В то же время на предприятиях, больше принимающих, наибольший положительный разрыв между наймом и увольнением работников также наблюдался в июле 2020 г. и соответствует 5,16%, что свидетельствует об увеличении уровня активности предприятий в отношении собственных трудовых ресурсов в период ослабления карантинных мер. Наоборот, в апреле 2020 г., когда начали действовать жесткие карантинные меры, предприятия вели сдержанную кадровую политику, и мы наблюдаем относительно низкий уровень изменения занятости в этот период. Отрицательное и положительное сальдо движения рабочей силы были равны — соответственно –3,66 и 3,76% (рис. 26).

Среди видов экономической деятельности, которые внесли наибольший вклад в сокращение занятости населения, т.е. больше увольняли, чем нанимали, работников

Рис. 26. Сальдо движения рабочей силы по предприятиям, апрель — август 2020 г., %
 Источник: Данные ИАС Общероссийская база вакансий «Работа в России».

Рис. 27. Сальдо движения рабочей силы по размеру предприятий, апрель — август 2020 г., %

Источник: Данные ИАС Общероссийская база вакансий «Работа в России».

в апреле — августе 2020 г., следует выделить строительство, производство электроэнергии, газа и воды, торговлю и общественное питание, а также прочие виды услуг. Данная ситуация объясняется приостановкой деятельности предприятий в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции, в результате чего предприятия торговли, общественного питания и строительной отрасли были вынуждены увольнять своих работников. Вместе с тем ослабление карантинных мер и возобновление деятельности предприятий привело к увеличению численности нанятых работников на предприятиях общественного питания, торговли и строительной отрасли, о чем свидетельствуют высокие значения положительного сальдо движения рабочей силы для этих видов экономической деятельности.

Меньше всего увольнений было в сфере здравоохранения, где относительная разница между наймом и увольнением работников в организациях здравоохранения, которые больше увольняли, составила -2,8%. Это прежде всего обусловлено повышенным спросом на работников медицины в период пандемии. Вместе с тем мы видим и самое маленькое значение положительного сальдо в сфере здравоохранения по сравнению с другими отраслями экономики (3,3%), что говорит о низком уровне движения рабочей силы в области здравоохранения в исследуемый период.

Рис. 28. Сальдо движения рабочей силы по предприятиям и регионам РФ, апрель — август 2020 г., %

Источник: Данные ИАС Общероссийская база вакансий «Работа в России».

Существенные различия в движении рабочей силы наблюдаются среди малых, средних и крупных предприятий (рис. 27). В силу своей гибкости и более легкой приспособляемости к внешним условиям малые предприятия показали высокую динамичность относительно найма и увольнения своих работников. Сальдо движения рабочей силы на малых предприятиях, которые больше увольняли, чем нанимали в период апрель — август 2020 г., составило -5,9%, что более чем в 2 раза и почти в 3 раза

больше, чем на средних и крупных предприятиях соответственно. В то же время сальдо движения рабочей силы на малых предприятиях, которые больше принимали, чем увольняли, превышает этот же показатель на средних и крупных предприятиях в 2 и в 3 раза соответственно и составляет 6,0%.

Самые большие отрицательные значения сальдо движения рабочей силы зафиксированы в Московской области (–10,4%), Республике Коми (–7,5%), Республике Бурятия (–6,9%), Белгородской области (–6,6%) и Республике Крым (–6,4%) (рис. 28). Таким образом, в этих регионах предприятия способствовали росту численности незанятого населения. Вместе с тем ряд других предприятий в Белгородской области и Республике Крым в анализируемый период больше нанимали работников, чем увольняли, при этом демонстрируя самые высокие значения положительного сальдо движения рабочей силы — 7,9 и 6,1% соответственно.

Заключение

За последние 10 лет уровень безработицы значительно сократился и находится на достаточно низком уровне по сравнению со странами ОЭСР. Уровень фактической безработицы снизился с 8,7% в I квартале 2010 г. до 4,6% в I квартале 2020 г. Уровень зарегистрированной безработицы также сократился с 3,0% в I квартале 2010 г. до 1,0% в I квартале 2020 г.

Уровень безработицы мужчин стабильно выше уровня безработицы женщин, однако к 2019 г. разрыв сократился. Среди фактических безработных в 2019 г. было 53,3% мужчин и 46,7% женщин, в то время как среди зарегистрированных безработных было 50% мужчин и 50% женщин, т.е. безработные женщины несколько более часто обращаются в службу занятости, чем безработные мужчины.

Наибольшая когорта среди безработных — граждане в возрасте 20–29 лет. Причем среди фактических безработных их 33,7% (за 2019 г.), среди зарегистрированных немного меньше — 29,3%, это означает, что молодые безработные в среднем реже пользуются услугами государственной службы занятости. Вторая по массовости возрастная когорта среди безработных — 30–39 лет, на ее долю приходится 25,4% фактических безработных и 27,5% зарегистрированных безработных. Третья когорта — 40–49 лет, на которую приходится 18,6% фактических безработных и 18,6% зарегистрированных. Высокая доля безработных среди молодых когорт означает, что программы помощи трудоустройству во многом необходимо пересмотреть с учетом молодых безработных.

Уровень безработицы выше у обладателей более низких уровней образования. У граждан без основного образования, с основным общим образованием и средним общим образованием уровень фактической безработицы в 2019 г. составил 13,5, 11,2, 8,4% соответственно, что в 2–3 раза больше, чем в среднем по экономике (4,4%). Напротив, уровень безработицы среди граждан с высшим образованием составляет лишь 2,9%, что в 1,5 раза меньше, чем в среднем.

По данным за 2019 г., примерно четверть безработных не имела опыта работы. Анализ последнего места работы безработных показывает, что среди них относительно меньше доля высших групп ОКЗ (руководители, специалисты высшей и средней квалификации). Более часто представлены среди безработных работники сферы обслуживания и торговли и неквалифицированные работники. В отраслевом разрезе относительно большая доля безработных наблюдается среди тех, кто работал в торговле, сельском и лесном хозяйстве, строительстве, гостиницах и общепите. Относительно меньшая доля безработных отмечается среди тех, кто работал в государственном управлении, образовании, здравоохранении, науке, финансах и страховании, связи, добывающей промышленности.

Риск потерять работу среди занятых неполный рабочий день значительно выше (примерно в 10 раз), чем для занятых полный рабочий день. Для занятых на собственном предприятии ситуация обратная, риск стать безработным в почти 2 раза ниже.

Наиболее высокий уровень фактической безработицы наблюдался в Северо-Кавказском федеральном округе, однако за 2010–2019 гг. безработица сократилась примерно в 1,5 раза: с 16,5% в 2010 г. до 11,0% в 2019 г. Относительно высокий уровень безработицы также характерен для Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Наиболее низкая безработица была зафиксирована в Центральном федеральном округе, причем за рассматриваемый период она также сокращалась (с 4,6 до 2,9%). Также низкая безработица наблюдалась в Северо-Западном и Приволжском федеральных округах.

На региональном уровне наиболее низкие уровни фактической безработицы в 2010 г. были зафиксированы в Москве (1,8%), Санкт-Петербурге (2,6%), Московской области (3,3%). Наиболее высокая безработица в 2010 г. была в республиках Ингушетия (49,7%) и Чечня (43,3%), высокий уровень безработицы был в республиках Тыва (1,7%), Дагестан (14,8%) и Калмыкия (14,8%). В 2019 г. список регионов лидеров и аутсайдеров по уровню безработицы изменился не очень сильно. Наименьшая безработица в 2019 г. была зафиксирована в Москве (1,4%), Санкт-Петербурге (1,4%), Ямало-Ненецком (1,9%) и Ханты-Мансийском (2,5%) автономных округах, Московской области (2,7%). Наиболее высокие уровни безработицы в 2019 г. наблюдались в республиках Ингушетия (26,4%), Чечня (13,5%), Дагестан (13,0%), Тыва (12,3%), Северная Осетия — Алания (12,1%), Карачаево-Черкесия (11,7%), Алтай (11,0%), Кабардино-Балкария (10,7%). За 2010–2019 гг. уровень безработицы сократился во всех регионах Российской Федерации, за исключением Северной Осетии — Алании (рост на 2,4 п.п.), Карачаево-Черкесии (рост на 1,4 п.п.) и Ненецкого автономного округа (рост на 1,4 п.п.).

Доля безработных, которые обращались в государственную службу занятости в 2010–2019 г., снизилась с 34 до 20%. Начиная с апреля 2020 г. этот показатель стал расти и достиг 75% в августе 2020 г. Это означает, что если в 2010–2019 гг. в государственную службу занятости обращался лишь каждый третий-пятый безработный, то в августе 2020 г. в службу занятости обращались три четверти безработных.

Рост уровня фактической безработицы во II–III кварталах 2020 г. в основном объясняется пандемией коронавируса, введением частичных ограничений для граждан и для бизнеса в разных субъектах Российской Федерации. Резкий рост уровня зарегистриро-

ванной безработицы во II–III кварталах 2020 г. можно объяснить ростом уровня фактической безработицы, облегчением регистрации в государственной службе занятости, существенным ростом размера пособий для безработных.

Более низкая доля безработных, обращающихся в государственную службу занятости, характерна для граждан с более низким уровнем образования: тех, кто не имеет основного образования, и тех, кто имеет только основное общее образование, а также индивидов без опыта работы.

Большая часть людей независимо от уровня образования, пола и возраста находится в поисках работы более 1 года, также значительная часть людей находит работу в течение 1–6 месяцев. Получается, что если индивид не нашел работу в течение 6 месяцев, то он с большей вероятностью перейдет в категорию длительно безработных. За период 2010–2019 гг. в структуре безработных по длительности поиска работы выросла доля тех, кто находился в поисках работы от 6 месяцев до 1 года, сократилась доля тех, кто искал работу от 1 до 6 месяцев, и практически не изменилась доля длительно безработных (более 1 года) и тех, кто находил работу в первый месяц после потери работы. Женщины дольше мужчин находятся в поисках работы. Так, среди женщин по сравнению с мужчинами выше доля тех, кто больше 6 месяцев находится в поисках работы. Среди мужчин, напротив, выше в сравнении с женщинами доля тех, кто находит работу в течение 6 месяцев после становления безработным. Чем выше уровень полученного образования, тем выше вероятность того, что индивид найдет работу в течение 1 года. Среди респондентов со средним общим образованием по сравнению с другими уровнями образования доля длительно безработных наибольшая. Наиболее высокая доля длительно безработных отмечается в структуре безработных пенсионного и предпенсионного возраста: чем старше человек становится, тем больше продолжительность поиска работы.

Наиболее распространенный способ поиска работы — обращение к друзьям, родственникам и знакомым. За последние 10 лет популярность данного способа только выросла: если в 2010 г. им пользовались 54% безработных, то в 2019 г. доля выросла до 71%. Второй по распространенности канал поиска работы — обращение в СМИ и Интернет, который также активно рос за 2010–2019 гг.: с 22 до 54%. Это можно объяснить ростом доступности Интернета для большинства групп населения. Третий по популярности способ — обращение непосредственно к работодателю. Доля использующих его безработных выросла с 24% в 2010 г. до 37% в 2019 г.

Для предприятий наиболее популярные способы поиска работников — через Интернет и по рекомендациям знакомых, коллег, сотрудников (около 60–70% предприятий). Третьим по распространенности методом является поиск работников через печатные издания и рекламу: на него в 2019 г. приходилось около 40%. За последнее десятилетие данный канал терял свою популярность (падение примерно на 10–15 п.п.), «уступая» ее поиску через интернет-источники.

Показатели популярности различных каналов для работников и для работодателей в целом схожи, что свидетельствует о хорошей «стыковке» спроса и предложения на рынке труда с точки зрения методов поиска.

Проведенный анализ движения рабочей силы на предприятиях Российской Федерации в апреле–августе 2020 г. показал, что высокий уровень активности предприятий в отношении найма и увольнения работников предприятия наблюдался в период ослабления карантинных мер — в июле 2020 г. Наоборот, в апреле 2020 г., когда действовали жесткие карантинные меры, предприятия вели сдержанную кадровую политику, и мы наблюдаем относительно низкий уровень изменения занятости в этот период. Лидерами по показателям движения рабочей силы выступили предприятия общественного питания, торговли и строительной отрасли, где за анализируемый период наблюдался высокий уровень как нанятых, так и уволенных работников. Самую слабую активность по изменению занятости в период пандемии обнаружили предприятия сферы здравоохранения из-за специфичности внешних условий. Малые предприятия показали высокую динамичность относительно найма и увольнения своих работников.

Электронное информационное издание

С. А. Солнцев, Н. Емелина, М. В. Лопатина

**Особенности безработицы
на российском рынке труда**

Информационный бюллетень

Под научной редакцией *С.А. Солнцева, С.Ю. Рощина*

Художник *Н.А. Петяева*
Компьютерный макет: *Н.А. Петяева*
Корректор *Н.М. Дмуховская*

Формат 60×90 1/8. Гарнитура Open Sans.
Уч.-изд. л. 2,4. 2,3 Мб.
Изд. № 2527.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20,
тел.: 8 (495) 772-95-90 доб. 15285